

MILHIST

INFO

ББК 63.3(2)46
УДК 94(47).053

Иванюк С.А. Местечко Сорочинцы в Полтавский период Северной войны (зима 1708 – весна 1709 гг.): по материалам походной канцелярии А.Д. Меншикова

Аннотация: в статье на основании ряда ранее не публиковавшихся документов из фонда «Походная канцелярия А.Д. Меншикова» собрания «Русской секции» Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук подробно освещаются события Полтавского периода Великой Северной войны (осень 1708 - лето 1709 гг.) в районе местечка Сорочинцы.

Ключевые слова: XVIII в., Россия, Северная война, Полтава.

Автор: Иванюк Сергей Александрович, Россия, г. Волгоград. В 1995 г. окончил Санкт-Петербургское высшее зенитное ракетное командное ордена Красной Звезды училище, в 2009 г. — Волгоградский Государственный университет. Подполковник запаса Вооруженных Сил Российской Федерации, кандидат исторических наук, заместитель директора по научно-музейной и образовательной деятельности музея ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва» (г. Волгоград). ivasik-s@yandex.ru

Литература, использованная в статье:

- Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. — М., 1838. — Т. IV.
- Тельпуховский Б.С. Северная война. 1700-1721. Полководческая деятельность Петра I. — М., 1946.
- Шутой В.Е. Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII (1700-1709). — М., 1958.
- Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. — М., 2002.
- Артамонов В.А. «Полтавское сражение»: к 300-летию Полтавской победы. — М., 2009.
- Павленко Н.И. Меншиков: полудержавный властелин. 3-е изд. — М., 2016.
- Иванюк С.А. Веприк – центр разведывательно-диверсионной деятельности русской армии в декабре 1708 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. — Волгоград, 2014. — № 4 (28).
- Adlerfeld G. The Military History of Charles XII, King of Sweden. — London, 1740. — V. III.
- Великі Сорочинці // Історія міст і сіл Української РСР. Полтавська область. — Київ, 1967. — Т. 17.
- Барвинский В.А. Генеральное следствие о местностях Миргородского полка 1729-1730 гг. // Труды Полтавской ученой архивной комиссии. — Полтава, 1912. — Вып. 9.

Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия. Сборник документов в 2-х томах / Сост. К.В. Татарников. — М., 2015. — Т. 1.

Павленко С. Військо Карла XII на Півночі України. — Київ, 2017.

Шутой В.Е. Классовая борьба в период народной войны на Украине в 1708 – 1709 гг. // Известия Академии наук СССР. Серия истории и философии. — М., 1949. — Т. VI. — № 4.

Иванюк С.А. Забытый 5-й батальон. К вопросу о гарнизоне Полтавской крепости в 1709 году // Вестник Волгоградского государственного университета. — Сер. 4. — Волгоград, 2014. — № 1 (25).

Löjtnant Joachim Matthle Lyths dagbok 1703— 1722 // Karolinska krigares dagböcker jämte andra samtida skrifter (далее - ККД). — Lund, 1903. — V. 2.

Стилле А. Карл XII, как стратег и тактик в 1707-1709 гг. — СПб., 1912.

Nordberg J.A. Histoire de Charles XII, roi de suede. — J.-M. Husson, 1748. — V. II.

Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия. Сборник документов в 2-х томах. / Сост. К.В. Татарников. — М., 2015. — Т. 2.

Generalstaben: Karl XII på slagfältet: karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. — Stockholm, 1919. — V. III.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2018/05/07/ivanyk_4

Ссылка для печатных изданий:

Иванюк С.А. Местечко Сорочинцы в Полтавский период Северной войны (зима 1708 – весна 1709 гг.): по материалам походной канцелярии А.Д. Меншикова [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2018. — Т. X. — С. 138-162. <http://www.milhist.info/2018/05/07/ivanyk_4> (07.05.2018).

Ivaniuk S. A village of Sorochyntsi during the 1709 Poltava campaign (winter 1708 – spring 1709 period of the Great Northern War)

Summary: the author uses newly discovered historic documents stored under the “field military office of Alexander Menshikov” and held at the Russian section of the St.-Petersburg Archive of the Russian Academy of Science. The article sheds a light on a little known period of the Great Northern War, which took part during the winter 1708 – spring 1709 Poltava campaign near the village of Sorochyntsi.

Keywords: eighteenth century, Russia, Great Northern war, Poltava battle.

Author: Dr. Ivanyk is a graduate of the St.-Petersburg’ Military academy (1995) and Volgograd State University (2009); he holds the rank of the Lieutenant-Colonel of the Russian Army. Currently, he is a deputy director at the Museum “The Battle of Stalingrad.” ivasiks@yandex.ru.

References:

Tel'puhovskij B.S. Severnaja vojna. 1700-1721. Polkovodcheskaja dejatel'nost' Petra I [Northern war. 1700-1721. Leadership ability and activity of Peter I.]. — M., 1946.

Tarle E.V. Severnaja vojna i shvedskoe nashestvie na Rossiju [The Northern war and the Swedish invasion of Russia]. — M., 2002.

Ivanjuk S.A. Veprik – centr razvedyvatel'no-diversionnoj dejatel'nosti russkoj armii v dekabre 1708 goda [Veprik – the center of intelligence and sabotage activity of the Russian army in December 1708] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija. — Volgograd, 2014. — № 4 (28).

Adlerfeld G. The Military History of Charles XII, King of Sweden. — London, 1740. — V. III.

Veliki Sorochinci // Istorija mist i sil Ukraïns'koï RSR. Poltav's'ka oblast'. — Kiïv, 1967. — T. 17.

Pavlenko S. Vijs'ko Karla XII na Pivnochi Ukraïni. — Kiïv, 2017.

Ivanjuk S.A. Zabytyj 5-j batal'on. K voprosu o garnizone Poltavskoj kreposti v 1709 godu [The forgotten 5th battalion. To the question of garrison of the Poltava fortress in 1709] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. — Ser. 4. — Volgograd, 2014. — № 1 (25).

Löjtnant Joachim Matthe Lyths dagbok 1703— 1722 // Karolinska krigares dagböcker jämte andra samtida skrifter (dalee - KKD). — Lund, 1903. — V. 2.

Stille A. Karl XII, kak strateg i taktik v 1707-1709 gg. [Carl XII, as a strategist and tactician in 1707-1709] — SPb., 1912.

Nordberg J.A. Histoire de Charles XII, roi de suede. — J.-M. Husson, 1748. — V. II.

Generalstaben: Karl XII på slagfältet: karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. — Stockholm, 1919. — V. III.

Internet link:

http://www.milhist.info/2018/05/07/ivanyk_4

Reference link:

Ivaniuk S. A village of Sorochyntsi during the 1709 Poltava campaign (winter 1708 – spring 1709 period of the Great Northern War) [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2018. — Vol. X. — P. 138-162. <http://www.milhist.info/2018/05/07/ivanyk_4> (07.05.2018).

**МЕСТЕЧКО¹ СОРОЧИНЦЫ В ПОЛТАВСКИЙ ПЕРИОД СЕВЕРНОЙ
ВОЙНЫ (ЗИМА 1708 – ВЕСНА 1709 ГГ.):
ПО МАТЕРИАЛАМ ПОХОДНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ А.Д. МЕНШИКОВА**

События Северной войны во время пребывания шведской и российской армий на территории Гетманщины, Слободской Украины и Запорожья осенью 1708 – летом 1709 гг. являются одним из самых важных и решающих этапов в противоборстве Карла XII и Петра I. Несмотря на то, что тема Полтавского периода достаточно широко освещена в мировой историографии, количество опубликованных источников, связанных с этим историческим периодом, остается недостаточным и не охватывает в полной мере той источниковой базы, которой располагают архивы России, Швеции, Украины и Польши.

В частности, если коснуться коллекции документов русского командования на этот период, которые находятся в фондах государственных архивов Российской Федерации, становится понятно, что число опубликованных источников, несмотря на широкую известность этого события, очень мало. При этом можно назвать лишь два издания на русском языке, полностью посвященных Полтавскому периоду Северной войны. Это восьмой и девятый том сборника писем императора Петра Великого с приложениями, а также публикация документов за 1708-1709 гг., изданных по результатам коллективной работы сотрудников Российского государственного архива древних актов (РГАДА)².

Перечисленные выше издания в основном опирались на фонд № 9 «Кабинет Петра I и его продолжение», находящийся в распоряжении РГАДА. Данный фонд по праву считается базовым для исследователей событий Северной войны. Документы именно из этого архива становились основной для изучения Полтавского периода несколькими поколениями историков, как России, так и ряда зарубежных стран³.

К сожалению, до настоящего времени остается не в полной мере изученным еще одно собрание источников начала XVIII в., которое находится в собрании «Русской секции» Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (РС НИА СПб ИИ РАН). В данном случае речь идет о документах, которые вошли в фонд № 83 «Походная канцелярия А.Д. Меншикова». Особого внимания заслуживают документы Полтавского периода (осень 1708 – лето 1709 гг.) из этого фонда, когда А.Д. Меншиков кроме общего руководства кавалерией, во время длительного отсутствия Петра I на театре военных действий (февраль – май 1709 г.), фактически выполнял обязанности главнокомандующего русскими войсками⁴.

Соответственно, огромный объем информации о текущих событиях проходил именно через штаб (походную канцелярию) светлейшего князя. Среди этих документов сведения о местах расположения и перемещении войск по театру военных действий, характеристика гарнизонов крепостей, состав команд и партий, имена командиров и начальников, сообщения о противнике, вопросы организации разведки и снабжения армии. При этом большинство из них до сих пор не введены в научный оборот и неизвестны исследователям.

Единственной попыткой централизованной публикации документов по теме Полтавского периода из этого фонда стало издание двух томов Трудов Императорского русского военно-исторического общества (ТИРВИО) в 1909 году. Данная работа была далеко не полной и содержала ряд исследовательских ошибок, допущенных при публикации, наличие которых не раз отмечалось современными историками Северной войны⁵.

Особого внимания заслуживают документы того этапа Полтавского периода, когда враждующие армии заняли традиционные для XVIII в. зимние квартиры в городах (местечках) и селах Гетманщины. Несмотря на предполагаемое затишье, этот временной отрезок был наполнен событиями, которые повлияли не только на итоги зимней кампании, но и Полтавского периода в целом. Не случайно названия незначительных малороссийских

городков (Зеньков, Ромны, Веприк, Гадяч, Полтава и др.), оказавшихся в эпицентре противостояния двух великих держав, навсегда остались в историографии Северной войны.

В одной из своих статей автор уже описывал достаточно подробно события декабря 1708 – января 1709 гг. у крепости Веприк⁶. В данной же работе на основе документов РС НИА СРБИИ РАН рассматривается до сих пор недостаточно раскрытая в историографии судьба еще одной небольшой крепости – Сорочинцы, так же, как и Веприк, оказавшейся в центре военных действий Полтавского периода.

С ноября 1708 г. шведское командование разместило свои войска на зимних квартирах, распределив небольшими отрядами по населенным пунктам Гетманщины в районе Ромен, Гадяча, Прилук и Лохвицы (общая площадь занятой территории 50-60 км)⁷. Российское командование, оценив стратегическую важность населенных пунктов, которые окружали квартирный район противника и давали возможности создания ключевых баз для ведения малой войны, сформировало небольшие мобильные соединения из драгун и иррегулярной конницы, усиленные пехотными отрядами. Они должны были оперативно занять наиболее важные объекты в регионе и, став гарнизоном в этих укрепленных пунктах, обеспечить безопасность в случае атаки со стороны противника, то есть не дать врагу снова занять основные позиции в районе расквартирования.

Исходя из этого, к началу декабря 1708 г. небольшие подразделения русских войск были распределены по всей Левобережной Украине и цепью своих летучих отрядов сжимали район, занятый шведской армией. Основные силы российской армии расположились в районе Михайловки, Мижеричей и Лебедина, мобильные гарнизоны в Веприке, Сорочинцах, Нежине, Переяславле и Полтаве, а между Ромнами и Конотопом действовали разведывательно-диверсионные отряды. Такое охватывающее расположение давало возможность использовать из укрепленных пунктов все способы малой войны. Не давая шведским войскам передышки, они заставляли его постоянно находиться в

боевой готовности. Одной из таких укрепленных баз, занятых российскими войсками, стала сорочинская крепость.

Местечко Сорочинцы было известно еще с 20-х гг. XVII в. как укрепленное поселение на правом берегу реки Псел⁸. Оно являлось центром одноименной сотни Миргородского казацкого полка. В начале XVIII в. из-за неудобства размещения в Миргороде здесь же находилась и казачья полковая администрация во главе с полковником⁹. Сорочинцы были достаточно крупным населенным пунктом. В ноябре 1708 г. Г.С. Волконский сообщал о том, что «фартеция сорочинская зело велика» и требует крупных сил для ее обороны¹⁰. В 1729 г. Сорочинцы насчитывали 857 дворов¹¹. Несмотря на крупные размеры относительно других населенных пунктов Гетманщины городок, тем не менее, не смог в декабре 1708 г. вместить в пределах крепостных укреплений все силы русской армии. В частности, бригадиру Ф.В. Шидловскому пришлось вывести свои казачьи отряды в местечко Ковалевку (1,5 км от Сорочинцев), оставив в сорочинской крепости лишь 500 казаков¹².

Укрепления Сорочинцев находились на возвышении, имели форму треугольника и состояли из земляных валов, которые проходили с восточной и западной стороны. Два входа в крепость располагались с северной и южной стороны. Периметр сторон крепости составлял 1490 м при длине валов 990 м и ширине 24 м¹³. При этом точных сведений об оборонительных сооружениях этой крепости в Полтавский период не сохранились. Можно предположить, что осенью 1708 г. в систему ее укреплений входили традиционные для крепостей Гетманщины земляные бастионы с башнями и деревянный частокол¹⁴. По некоторым сведениям, в начале XVIII в. в сорочинской крепости находилась так называемая «ка'мяница» – каменное здание с крепкими стенами и дверьми, а также небольшими окнами, похожими на бойницы. Такие характерные сооружения могли использоваться как цитадель и давали возможность защитникам крепости продолжать оборону после прорыва врага за защитную ограду¹⁵.

Чтобы занять Сорочинцы раньше противника, 16 ноября 1708 г. было принято решение о направлении к местечку полковника Алексея Алексеевича Головина с двумя батальонами Копорского и Ростовского пехотных полков. Для поддержания этих пехотных полков требовались отряды кавалерии, поэтому Б.П. Шереметев обратился к А.Д. Меншикову, как командующему над русской конницей¹⁶. Выполняя его просьбу, князь направил к Сорочинцам из Конотопа генерал-майора Григория Семеновича Волконского с драгунским отрядом¹⁷. Заняв сорочинскую крепость до подхода пехоты, он должен был организовать разведку в данном районе и провести предварительные оборонительные мероприятия в крепости. Таким образом, готовился плацдарм для батальонов А.А. Головина¹⁸. Выполняя приказ командования, конница маршем выдвинулась в пункт назначения, следуя по маршруту Конотоп – Чернечьа – Хоружевка – Сорочинцы.

Оперативная обстановка в регионе требовала более решительных действий, поэтому находясь 18 ноября 1708 г. у села Хоружевки, Г.С. Волконский получил приказ царя ускорить свой марш к Сорочинцам¹⁹. При этом связь в пути следования между ставкой главнокомандования и отрядом генерал-майора осуществлял царский адъютант С.А. Маврин. Он доставлял Петру I донесения, а от него передавал указы князю вплоть до его вступления в Сорочинцы²⁰. 21 ноября 1708 г. Г.С. Волконский прибыл в пункт назначения. Царю и А.Д. Меншикову он доложил: «Пришел я с кумандою в город Сароченц в добром здравии»²¹.

О подробностях марша генерал-майор сообщил Петру I, что он «с кумандою шел с поспешением, как мог, хотя людей и лошадей утрудил»²². Стоило бы отметить, что марш отряда был не таким уж и «быстрым» – чуть более 120 км за 3 дня. Возможно, это было связано с тем, что двигаться ему приходилось по дорогам поздней осенью, недалеко от занятых шведскими войсками территорий. С другой стороны, это могло быть связано с медлительностью Г.С. Волконского, который уже получал нарекания от командования за неспешность в ситуациях, требующих энергичных действий.

Политическая обстановка требовала ускорения, марша. Она сложилась после измены И.С. Мазепы, когда в местечко стали поступать универсалы шведского командования и сторонников мятежного гетмана, которые призывали местное население к вооруженному сопротивлению российским войскам²³. О настроениях среди сорочинской казачьей старшины можно судить из письма Г.С. Волконского в ноябре 1708 года. В частности, он сообщал, что, прибыв к укреплениям городка, обнаружил полное отсутствие старшины, которая осталась верной И.С. Мазепе и покинула город, перейдя в занятый шведами Гадяч. При этом сорочинский сотник разрушил часть городских коммуникаций, «розметав на мельницах мост». Здесь же Г.С. Волконский отмечал, что население Сорочинцев в целом встретило русские войска приветливо и «благодарно»²⁴. К тому же в местечке был обнаружен ушедший из шведского лагеря миргородский полковник Д. Апостол, который, опасаясь репрессивных мер по отношению к себе со стороны царского правительства, направился «в свои маетности» и отсюда просил защиты у нового гетмана И.И. Скоропадского²⁵. Собрав «расспросные речи» с Д. Апостола, Г.С. Волконский направил его в конце ноября в сопровождении двух царских адъютантов и 200 казаков «для опасения от неприятеля» в царскую ставку для дачи показаний об обстоятельствах своей измены²⁶.

Ставке русского командования осенью-зимой 1708 г. была крайне необходима информация о расположении шведских войск. Для сбора этих сведений Г.С. Волконским сразу же по прибытии в Сорочинцы была организована разведывательная служба. Она велась посредством летучих отрядов, которые находились в непосредственной близости от шведских позиций, захватывали «языков» и отслеживали все перемещения войск Карла XII. Такие действия были крайне необходимы для того, чтобы можно было контролировать угрозу Сорочинцам со стороны шведов.

Для более эффективных разведывательно-диверсионных действий на подконтрольной территории группировке Г.С. Волконского требовалась иррегулярная конница. Еще при подготовке к маршу на Сорочинцы 15 ноября

1708 г. генерал-майор обращался к А.Д. Меншикову с просьбой «прибавить ко мне казаков и калмыков над неприятелем для лутчего поиска», ссылаясь на то, что в его отряде находилось всего 150 донцев «и те художонные»²⁷. Если в состав корпуса К.Э. Ренне у Веприка были выделены донские казаки, калмыки и компанейцы А. Танского, то в Сорочинцы были направлены из Харькова слободские казаки Изюмского и Ахтырского полков во главе с бригадиром Ф.В. Шидловским и ахтырским полковником Ф. Осиповым²⁸, которые прибыли в город 2 декабря 1708 г. и сразу же подключились к ведению разведывательной деятельности²⁹. Уже 3 декабря Ф.В. Шидловский сообщал А.Д. Меншикову: «Выправили мы партию под местечко Сенчу командированных казаков. А с чем оние посланные наши возвратятся о том к вашей Светлости будем писат вперед»³⁰.

Чуть позже, 14 декабря 1708 г., в состав корпуса Г.С. Волконского был направлен еще один отряд иррегулярных войск в 100 человек (донские казаки и калмыки), выделенных из корпуса К.Э. Ренне под Веприком³¹. Казачьи отряды оказывали неоценимую помощь гарнизону Сорочинцев в захвате «языков», которые регулярно доставлялись ими в крепость. Г.С. Волконский неоднократно сообщал о таких операциях иррегулярной конницы: «Каторого языка привели ко мне из Лохвиц казаки и того языка с темиж казаками послал я да твоей светлости (А.Д. Меншикову. – *Авт.*)»³².

Сорочинский гарнизон доставлял Карлу XII не меньше беспокойства, чем тот же Веприк. Тем более, что 3 декабря 1708 г. группировка войск в Сорочинцах была усилена еще и прибывшей в крепость пехотой³³. Это был не отряд А.А. Головина, а два батальона от Киевского и Нарвского пехотных полков во главе с полковником Г.И. Карташовым³⁴. Поэтому, чтобы уничтожить гарнизон или заставить русские войска в Сорочинцах покинуть город шведскому командованию необходимо было применить атаку крепости, нехарактерную для тактики Карла XII.

Первая попытка захвата сорочинской крепости была предпринята противником еще в конце ноября 1708 г., когда из Лохвицы для этой цели

выдвинулся достаточно крупный шведский отряд в 4000 человек³⁵. По одной из версий причиной движения шведов к Сорочинцам было желание задержать ушедшего из королевского лагеря миргородского полковника Д. Апостола. Так, драгунский капитан И.А. Тюменев, находившийся в команде генерала Г.С. Волконского, сообщал, что он находился «в осаде в местечке Сорочинце от шведов, которые были посланы <...> за полковником миргородским Апостоленком, как он ушел от шведов»³⁶.

О приближении вражеских сил к городу гарнизону стало известно заранее благодаря тому, что Г.С. Волконский отправил разведывательную партию к шведским войскам на марше, которой удалось захватить двух «языков». От них были получены сведения о нахождении шведских сил в местечке Камышня (25 км от Сорочинцев). 28 ноября Г.С. Волконский написал в ставку главнокомандования, что он «проти́ф того подъезду послал свой подъезд. И какие впредь получу ведомости а том <...> писать буду»³⁷.

Но уже на следующий день быстрым броском шведские войска приблизились к крепости и сходу попытались атаковать город. О подробностях нападения Г.С. Волконский сообщил в письме Петру I: «Пришли ани в передместья, и несколько дворов в передместье выпалили <...> а как ани были в передместье, несколько из них побито»³⁸. Не желая втягиваться в долговременную осаду, шведские отряды в ту же ночь покинули предместье и выдвинулись к селу Савинцы. Уничтожив этот населенный пункт («выпалили ж»), шведы вернулись в Камышню.

Во время нахождения на зимних квартирах шведским войскам пришлось столкнуться с еще одной немаловажной проблемой – нехваткой провианта и фуража в том количестве, которое было бы способно обеспечить армию короля. Чтобы выйти из затруднительного положения, с конца ноября до середины декабря 1708 г. находившийся в Ромнах Карл XII интенсивно распространял среди населения Гетманщины универсалы, в которых помимо прочего звучал призыв к местному населению о предоставлении продуктов питания для обеспечения шведской армии³⁹. В ноябре 1708 г. в Ромны были приглашены

представители казацкой старшины из Лохвицы, Лукомли, Чигирин-Дубровского, Пирятина, Чернух и Сенчи. С этих сотенных местечек было приказано собрать на нужды шведской армии 24000 волов, 60000 «осмачек» ржаной и 40000 пшеничной муки⁴⁰.

Несмотря на упоминания в украинской историографии о шведских фуражных командах, действовавших «очень деликатно» на территории Гетманщины и оплачивавших изъятые продукты⁴¹, хотелось бы отметить, что в условиях катастрофической нехватки припасов скандинавские «гости» особенно не церемонились и требовали от населения поставок в войска «безденежно». Например, полковник королевской гвардии А. Форстенсон в начале декабря 1708 г. направил универсал к войту и жителям села Липовая Долина, находившемуся в центре занятой шведскими войсками территории между Ромнами и Гадячем, чтобы они исправно поставляли ему провиант и фураж. Речь шла о выделении следующих продуктов с каждого дома: «муки витпол осмачку⁴², алыбо жита осмачку, солоду осмачку, або чотири бочки пива, и до каждой осмачки солоду по чтири фунта хмелю, пол осмачки гороху, албо круп ячных колбек, вола едного, албо десятеро овец, масла чотири камене, пуд каменя соли, тютюну чотири папуши, два гарде горелки, три вози сена, две осмачки овса, три вози соломи, чтире вози дров»⁴³.

Такого же типа универсал был направлен в конце ноября 1708 г. и жителям Миргорода, чтобы они незамедлительно отправили установленное количество провианта в Лохвицу. Но жители города, не выполняя требований шведского командования, переправили этот документ в Сорочинцы Г.С. Волконскому. Изучив полученные сведения, генерал-майор через старшину Миргородского полка предпринял контрмеры и распространил среди населения свой универсал, в котором призывал их не поставлять в армию Карла XII провианта⁴⁴.

Надо отметить, что русская армия испытывала потребности в снабжении не меньше противника и поэтому также требовала от населения поставок в войска продовольствия и фуража. Под тяжелым бременем фуражировок

население Гетманщины любыми способами старалось избежать передачи своих запасов в войска. Генерал-майор Г.С. Волконский жаловался А.Д. Меншикову, что «каторые уневерсалы посланы в села и в деревни о провианте те уневерсалы ж мало слушают и провианту возят самое малое число. А драгунам и салдатам в провианте есть немалая нужда»⁴⁵.

Кроме этого на местных жителей легла еще одна повинность по выделению в распоряжение российской кавалерии имеющих в наличии у казацкой старшины лошадей. Последнее в первую очередь касалось «мазепинцев» – тех представителей казачества, кто поддержал И.С. Мазепу. В частности, в середине декабря 1708 г. А.Д. Меншиков требовал от Г.С. Волконского собрать лошадей на территории Миргородского полка, но сделать это было затруднительно, так как имущество ряда старшин было к этому времени уже разграблено крестьянами или шведскими войсками («А дом полковника Лубенского тамошние жители пограбили весь, только взята к нам одна лошадь его»)⁴⁶. Тем не менее, Г.С. Волконскому удалось все-таки направить в ставку светлейшего князя несколько кобыл и жеребят⁴⁷.

8 декабря 1708 г. русское командование принимает решение о переброске отрядов кавалерии из Сорочинцев в Миргород для укрепления еще одного стратегически важного пункта. Возможно, это было связано еще и с тем, что размеры и запасы Сорочинской крепости были недостаточны для такой большой русской группировки (драгуны Г.С. Волконского, казаки Ф.В. Шидловского и 2 пехотных батальона Г.И. Карташова). Кроме этого можно предположить, что отправка Г.С. Волконского в Миргород была связана с несколькими конфликтными ситуациями, произошедшими между ним и Г.И. Карташовым.

Вначале это были споры из-за пароля на вступление в город, который пехотный командир Г.И. Карташов не хотел предъявлять офицеру кавалерии. Неоднократно Г.С. Волконский жаловался светлейшему князю на неподчинение ему полковника Г.И. Карташова. По-видимому, это происходило

при выяснении вопроса – кому должна была принадлежать главенствующая роль в руководстве сорочинским гарнизоном⁴⁸.

Таким образом, выводом кавалерийских отрядов генерал-майора из Сорочинцев и переброской его на другой, не менее важный участок командование старалось погасить дальнейшее, крайне нежелательное развитие конфликта между офицерами. Такие споры периодически возникали между кавалерийскими и пехотными командирами в течение всей Северной войны и приводили к плачевным последствиям. Достаточно было бы вспомнить неподчинение К.Э. Ренне указаниям Б.П. Шереметева по вывозу припасов из Мглина в октябре 1708 г., в результате чего шведам досталась богатая добыча, позволившая им пополнить свои запасы продуктов и фуража («Неприятелское войско немалое себе довольство во всем от Мглина получило»⁴⁹).

9 декабря 1708 г. кавалерийский корпус Г.С. Волконского убыл из Сорочинцев в Миргород в сопровождении отряда Ф.В. Шидловского, который оставил в крепости только 200 казаков во главе с двумя сотниками для оперативной разведывательной службы⁵⁰. На прощанье генерал-майор пожелал Г.И. Карташову «фартецию Сорочинскую держать по указу царского Величества»⁵¹.

В январе 1709 г. полковник Г.И. Карташов уже действовал в роли коменданта – полноправного хозяина Сорочинцев. На него возлагался весь круг обязанностей, соответствующих этой должности: укрепление защитных сооружений города, заготовка на гарнизон провианта и защита до последнего человека при атаке неприятеля⁵². 12 января в его адрес поступил так называемый «Указ для комендантов», составленный Петром I после потери Веприка (6 января 1709 г.). Он определял свод правил для неукоснительного выполнения гарнизонами малороссийских крепостей: «Как во укреплении города, також и в провианте, трудиться <...> и в воинской амуниции <...> ежели неприятель будет ваш город отаковать <...> боронитца до последнего человека и ни на какой акортъ с неприятелем никогда невступать под смертною казнию»⁵³. Кроме Г.И. Карташова такие же указы поступили в адрес других

комендантов городков, расположенных на линии соприкосновения с противником: Ахтырки – В.В. фон Делдена, Полтавы – А.С. Келена, Ромен – П.П. Ласси⁵⁴.

Уделяя особое внимание обороноспособности крепостей, царское командование приняло решение провести ревизию артиллерийского парка выше названных крепостей⁵⁵. При этом стоит отметить, что артиллерия сорочинской крепости в начале января 1709 г. испытывала определенные трудности в обеспечении боеприпасами и квалифицированными артиллеристами. Находившиеся на вооружении пушки были «нерегулярные», а ядра, бывшие в обозе русской армейской артиллерии, не подходили к ним по калибру⁵⁶. В данных обстоятельствах было решено заряжать крепостные пушки картечью, «дабы к отпору неприятельскому в том скудости не имели». Солдаты же гарнизона имели в наличии только «при каждом фузелере (солдате. – *Авт.*) по 50 патронов»⁵⁷.

Не хватало в Сорочинцах и квалифицированных специалистов артиллерийского дела («людей мало, а пушкарей единого не имеем»)⁵⁸. По этой причине еще Г.С. Волконский неоднократно обращался с просьбой к командованию русской армии о направлении в его распоряжение специалистов артиллерии⁵⁹.

Требования царя и его военачальников по усилению крепостных гарнизонов были не случайными, так как к середине января обстановка обострилась и появилась угроза нападения со стороны шведской армии, в том числе и на Сорочинцы. Ведущие разведку в районе Гадяча отряды А.И. Ушакова сообщали о возможном наступлении войск Карла XII на этот населенный пункт⁶⁰. Трудно говорить о планах Карла XII на зимнюю кампанию, решения короля принимались зачастую спонтанно и без согласования с генералами. Но, по мнению самих же шведов, масштабное наступление в направлении Сорочинцев на этом этапе было маловероятным из-за сил гарнизона и жестоких морозов. Шведский офицер Й.М. Лит в своих дневниковых записях сообщал о состоянии сорочинской крепости и ее

гарнизона в январе 1709 года. В частности, он писал, что в городе находилось 3000 русских солдат, казаков и калмыков, а деревянная крепость была хорошо укреплена. Здесь же сообщалось, что из-за сильных морозов «и слишком больших хлопот» напасть на этот укрепленный пункт нет возможности⁶¹.

Военный историк Н.Л. Юнаков придерживался похожего мнения и считал, что на данном этапе мнение А.И. Ушакова было ошибочным. Перемещения же шведских войск в это время в пределах занятого ими квартирному району он расценивал как подготовительные мероприятия решительного марша на Слобожанщину – в восточную часть театра военных действий⁶².

Тем не менее, попытка атаки шведской армии на сорочинском направлении все-таки была предпринята 21 января 1709 г., когда Карл XII направил к местечку сильный отряд во главе с подполковником Ю. Галле из Северо-Сконского рейтарского полка. Шведы планировали внезапным и решительным штурмом овладеть Сорочинцами. Но, несмотря на то, что наружные ворота в ходе боя были захвачены, штурмующим не удалось развить успех и пришлось отступить⁶³. Тогда же (22 января) по сообщению шведских источников под стенами Сорочинцев во время проведения разведки окрестностей города был смертельно ранен из фальконета подполковник Х.В. Врангель из Сконского сословного драгунского полка⁶⁴.

Втягиваться в долговременную осаду шведские отряды не планировали. По мнению шведского историка А. Стилле, у королевских войск еще были свежи воспоминания о трудностях во время штурма Веприка⁶⁵. Шведы ограничились тем, что заняли сильными гарнизонами Лохвицы и Лютенки, обезопасив себя от диверсионных атак со стороны группировки войск, находившихся в Сорочинцах. Легкие шведские отряды из этих местечек постоянно патрулировали район⁶⁶. Князь А.Д. Меншиков писал 20 января 1709 г. царю, что противник «около Сорочинца кругом обретаецца»⁶⁷.

Командование армии Карла XII добилось своей цели, так как с конца января 1709 г. сорочинский гарнизон оказался блокированным двумя

шведскими полками во главе с полковником Г. Горном⁶⁸. Несмотря на предпринимаемые русским командованием меры, условная блокада Сорочинцев длилась около 6 месяцев и закончилась только в мае 1709 года. Как сообщал в своей автобиографической «сказке» офицер Киевского пехотного полка А.И. Казаринов – «был в местечке Сорочинцах 6 месяцев в осаде от шведских войск, Киевский и Нарвский полков 2 баталиона солдат, в команде господина полковника Карташова»⁶⁹.

В начале февраля 1709 г. российское командование приняло решение о проведении масштабного разведывательно-диверсионного рейда, в ходе которого планировалось зайти в тыл основных сил шведской армии и уничтожить их наиболее удаленные отряды. Важным объектом атаки стал корпус генерал-майора К.Г. Крейца, штаб которого находился в Лохвице, а остальные части размещались в Лютенке, Гадяче, Камышанке и Зуевке⁷⁰.

От главной армии для выполнения этих задач выделялся специальный корпус («деташемент»), в состав которого вошли пехотные и драгунские полки, их артиллерия, донцы и казаки И.И. Скоропадского. Возглавить «деташемент» было поручено фельдмаршалу Б.П. Шереметеву, который имел уже достаточный опыт в проведении подобных рейдов в Прибалтике (1701-1704 гг.), где подобные войсковые операции проводились регулярно⁷¹.

Кроме основных сил «деташемента» для поддержки рейда планировалось также привлечь и гарнизоны крепостей, находящихся на линии соприкосновения с противником, среди которых были и Сорочинцы. Так, 26 февраля 1709 г. докладывая Петру I результаты операции против группировки шведских войск К.Г. Крейца, Б.П. Шереметев сообщил об оказанной ему помощи военными сорочинского гарнизона. В частности, фельдмаршал писал, что 25 февраля полковник Г.И. Карташов направил летучий отряд казаков с Сорочинским и Корсуньским сотниками, а также капитана Нарвского полка Калетина и адъютанта Коптяжина наперерез отступающему противнику для того, чтобы «во время неприятельской переправы чинил поиск»⁷².

В результате подчиненным Г.И. Карташова удалось захватить на переправе через Псел генерального есаула А.М. Гамалея и зятя Д. Апостола А.Д. Горленко с женами и детьми. Миргородский полковник сообщал в письме к А.Д. Меншикову подробности этой акции и участия в ней казаков из сотен его полка: «Войска неприятельские из Лохвиц ко Пселу рушили, переправлялися чрез тех всех Савинцах выше Сорочинец, где оным великая трудность была за разливанием вод в переправе, на которой сотник мой сорочинский и хорунжий полковный с людьми <...> ударивши <...> есаула генерального Гамалея з братом и зятя моего з женою и дочкою моею и з детми отгромили и палубов (повозки возы – авт.) два <...> с челядью отбили»⁷³.

Чуть позже Б.П. Шереметев посетил Сорочинцы, чтобы лично допросить попавших в плен «мазепинцев» и оценить состояние сорочинского гарнизона⁷⁴. Отсюда же по его указу силами находящихся в крепости отрядов была проведена разведка с целью взятия «языка» и получения информации для планирования дальнейших военных действий. Офицер Нарвского пехотного полка А.И. Кушников сообщал, что «по прибытии его превосходительства граф Шереметева командирован я был с полною от тех баталионов с ротой с капитаном-поручиком Воейковым под командою подполковника господина князь Мещерского для достания от неприятеля языков за реку Псел, где от неприятеля драгуна взяли и привели в Сорочинец»⁷⁵.

С февраля 1709 г. противоборствующие стороны стали активно маневрировать по театру военных действий. Район расквартирования шведов стал сужаться, и ряд укрепленных пунктов Гетманщины, находящихся под контролем русской армии, перешел в категорию тыловых. Воинские части стали покидать гарнизоны таких крепостей, но в Сорочинцах было решено оставить находившуюся в этом районе группировку, так как обстановка еще требовала крупных сил на данном участке⁷⁶.

Сорочинцы в весенний период стали одним из разведывательных центров петровской армии, откуда направлялись летучие отряды и шпионы для сбора информации о противнике. Такие сведения, передаваемые по каналу

«разведчики – пункт сбора (в данном случае Сорочинцы) – штаб корпуса – ставка командования», давали возможность для правильного распределения сил на том или ином участке боевых действий, а данные о местах сосредоточения шведских отрядов позволяли организовать диверсионные атаки (налеты, засады) на наиболее уязвимые объекты врага.

Так, 26 апреля 1709 г. фельдмаршал писал царю о доставленных сведениях от «коменданта Сорочинского». Это были данные по перемещению вражеских войск: «Неприятельское войско из Лютенки марширующее к Опошне, некоторая часть обратила ко Псолу к урочищу Шишкам <...> И из онаго неприятельского действия я рассуждаю, что оные закрывают главной свой корпус, которой обретается близ Полтавы пасом Псолским»⁷⁷. То есть собранные разведывательные сведения указывали на стягивание всех шведских войск в регионе к главной армии у Полтавы. Поэтому наличие крупных сил в Сорочинцах становилось бесполезным, и в мае 1709 г. пехотные батальоны Г.И. Карташова были беспрепятственно выведены из состава гарнизона крепости и переброшены в лагерь под Полтаву⁷⁸.

В 20-х числах мая 1709 г. в районе Сорочинцев вновь сгруппировались значительные силы российской армии⁷⁹. Концентрация войск в регионе была связана с выполнением задач по контролю над линией реки Псел. Необходимо было воспрепятствовать прорыву на этом направлении армии Карла XII («стать от Сорочинца в близости и по всей Пслу реке были б розьезды и караулы, чтоб неприятель нечаянно нападения <...> не учинил»⁸⁰). Но после победной Полтавской битвы 27 июня угроза Сорочинцам со стороны шведской армии была окончательно ликвидирована.

В заключение хотелось бы отметить, что наряду с широко известными населенными пунктами Украины, в той или иной степени прославившимися в период Северной войны (Батурин, Веприк, Полтава и другие), существует ряд городков, сел и местечек, мало освещенных в мировой историографии. Тем не менее разворачивающиеся вокруг них события в Полтавский период этого военного конфликта представляют не меньший интерес для исследователей.

Дело будущего для историков – это сбор и обработка дополнительных документов, хранящихся в архивах России, Украины, Белоруссии, Швеции и Польши, для более глубокого изучения данной темы и всесторонней оценки произошедшего.

---

¹ Местечко (польск. miasteczko) – городское поселение в Речи Посполитой (в том числе Украине, Белоруссии и Литве) небольшой площади, с меньшим от города количеством населения и без наделения магдебургскими правами.

² Письма и бумаги императора Петра Великого (далее - ПИБ). — М.;Л., 1948. — Т. VIII. — Вып. 1. — 407 с.

ПИБ. — М., 1951. — Т. VIII. — Вып. 2. — С. 775.

ПИБ. — М.;Л., 1950. — Т. IX. — Вып. 1. — С. 527.

ПИБ. — М., 1952. — Т. IX. — Вып. 2. — С. 1093.

Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. — М., 2011. — С. 807.

³ Например: Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. — М., 1838. — Т. IV. — С. 582.

Тельпуховский Б.С. Северная война. 1700-1721. Полководческая деятельность Петра I. — М., 1946. — С. 198.

Шутой В.Е. Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII (1700-1709). — М., 1958. — С. 448.

Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. — М., 2002. — С. 656.

Артамонов В.А. «Полтавское сражение»: к 300-летию Полтавской победы. — М., 2009. — С. 704.

⁴ Павленко Н.И. Меншиков: полудержавный властелин. 3-е изд. — М., 2016. — С. 134.

⁵ Труды императорского русского военно-исторического общества (далее – ТИРВИО). — СПб., 1909. — Т. I. — С. 291.

Там же. — Т. III. — С. 339.

⁶ Иванюк С.А. Веприк – центр разведывательно-диверсионной деятельности русской армии в декабре 1708 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. — Волгоград, 2014. — № 4 (28). — С. 6-13.

⁷ Adlerfeld G. The Military History of Charles XII, King of Sweden. — London, 1740. — V. III. — P. 81.

⁸ До второй половины XVII в. этот населенный пункт носил другое название – Краснополь (См.: Ляскоронский В.Г. Гильом Левассер-де-Боплан и его историко-географические труды относительно Южной России. — Киев, 1901. — С. 26).

⁹ Арандаренко Н.И. Записки о Полтавской губернии. — Полтава, 1852. — Ч. III. — С. 197.

Великі Сорочинці // Історія міст и сіл Української РСР. Полтавська область. — Київ, 1967. — Т. 17. — С. 667.

¹⁰ Российская государственная библиотека Отдел рукописей (далее - РГБ ОР). — Ф. 166. Меншиковы. — Картон 15. — Ед. хр. 7. — Л. 1.

ПИБ. — М., 1951. — Т. VIII. — Вып. 2. — К. № 2867. — С. 985.

¹¹ Барвинский В.А. Генеральное следствие о местностях Миргородского полка 1729-1730 гг. // Труды Полтавской ученой архивной комиссии. — Полтава, 1912. — Вып. 9. — С. 152.

¹² Ф.В. Шидловский А.Д. Меншикову 3.12.1708 г. // Русская секция Научно-исторического архива Санкт-Петербургского Института истории Российской Академии наук (далее - РС НИА СПб ИИ РАН). — Ф. 83. — Оп. 1. — № 2769. — Л. 1-1 об.

¹³ Макаренко Н. Городища и курганы Полтавской губернии (Сборник топографических сведений). — Полтава, 1917. — С. 34-35.

¹⁴ Арандаренко Н.И. Записки о Полтавской губернии. — Полтава, 1852. — Ч. III. — С. 197.

---

¹⁵ Цапенко М.П. По равнинам Десны и Сейма. — М., 1970. — С. 114.

¹⁶ Б.П. Шереметев А.Д. Меншикову 15.11.1708 г. // РС НИА СПб ИИ РАН. — Ф. 83. — Оп. 1. — № 2674. — Л. 1.

Юнаков Н.Л. Северная война. Компания 1708 – 1709 гг. Военные действия на левом берегу Днепра (ноябрь 1708 г. – июль 1709 г.) // ТИРВИО. — СПб., 1909. — Т. IV. — С. 17.

¹⁷ Г.С. Волконский А.Д. Меншикову 16.11.1708 г. // РС НИА СПб ИИ РАН. — Ф. 83. — Оп. 1. — № 2680. — Л. 1.

¹⁸ Для занятия стратегически важных объектов в Гетманщине русское командование применяло стандартную оперативную схему, когда драгунские отряды форсированным маршем направлялись к населенному пункту и подготавливали плацдарм для пехотных батальонов, подтягивавшихся к объекту позднее. После введения в городок пехоты, кавалерия покидала его и перебрасывалась на другие важные участки (Петр I А.Д. Меншикову 19.01.1709 г. // ТИРВИО. — СПб., 1909. — Т. III. — № 80. — С. 79).

¹⁹ Г.С. Волконский А.Д. Меншикову 18.11.1708 г. // РС НИА СПб ИИ РАН. — Ф. 83. — Оп. 1. — № 2691. — Л. 1.

²⁰ Петр I С.А. Маврину 19.11.1708 г. // ПИБ. — М.-Л., 1948. — Т. VIII. — Вып. 1. — № 2858. — С. 316.

Г.С. Волконский Петру I 25.11.1708 г. // ПИБ. — М., 1951. — Т. VIII. — Вып. 2. — К № 2867. — С. 984.

²¹ ПИБ. — М., 1951. — Т. VIII. — Вып. 2. — К. № 2867. — С. 983.

Батуринский архив и другие документы по истории Украинского гетманства 1690 – 1709 гг. / Рук. проекта Т.Г. Таирова-Яковлева. СПб., 2014. № 481. С. 382.

²² ПИБ. — Т. VIII. — Вып. 2. — М., 1951. — К. № 2867. — С. 983.

²³ Г.С. Волконский А.Д. Меншикову 5.12.1708 г. // РС НИА СПб ИИ РАН. — Ф. 83. — Оп. 1. — № 2779. — Л. 1.

И.П. Левенец Г.И. Головкину 9.11.1708 г. // ПИБ. — М., 1951. — Т. VIII. — Вып. 2. — К. № 2776. — С. 882.

-
- ²⁴ ПИБ. — М., 1951. — Т. VIII. — Вып. 2. — К. № 2867. — С. 983.
- ²⁵ Д. Апостол И.И. Скоропадскому 21.11.1708 г. // РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. 1708 г. — Д. 128. — Л. 1-2.
Петр I Г.Ф. Долгорукому 23.11.1708 г. // ПИБ. — М.;Л., 1948. — Т. VIII. — Вып. 1. — № 2868. — С. 321.
Павленко С. Оточення гетьмана Мазепи: соратники та прибічники. — Київ, 2004. — С. 189-190.
- ²⁶ Г.С. Волконский А.Д. Меншикову 28.11.1708 г. // РГБ ОР. — Ф. 166. Меншиковы. — Картон 15. — Ед. хр. 7. — Л. 1-1 об.
Г.С. Волконский Петру I 25.11.1708 г. // ПИБ. — М., 1951. — Т. VIII. — Вып. 2. — К. № 2867. — С. 984.
- ²⁷ Г.С. Волконский А.Д. Меншикову 15.11.1708 г. // РС НИА СПб ИИ РАН. — Ф. 83. — Оп. 1. — № 2673. — Л. 2.
- ²⁸ В конце декабря 1708 г. казаки Ахтырского полка во главе с полковником покинули отряд Г.С. Волконского и убыли в свой полковой город Ахтырку в связи с угрозой городкам Слободской Украины со стороны шведских войск (РГБ ОР. — Ф. 166. Меншиковы. — Картон 15. — Ед. хр. 27. — Л. 1-1 об.).
- ²⁹ Ф.В. Шидловский А.Д. Меншикову 20.11.1708 г. // РС НИА СПб ИИ РАН. — Ф. 83. — Оп. 1. — № 2703. — Л. 1.
- ³⁰ Ф.В. Шидловский А.Д. Меншикову 3.12.1708 г. // РС НИА СПб ИИ РАН. — Ф. 83. — Оп. 1. — № 2769. — Л. 1-1 об.
- ³¹ К.Э. Ренне А.Д. Меншикову 14.12.1708 г. // РС НИА СПб ИИ РАН. — Ф. 83. — Оп. 1. — № 2825. — Л. 1 об.
- ³² Г.С. Волконский А.Д. Меншикову 27.11.1708 г. // РС НИА СПб ИИ РАН. — Ф. 83. — Оп. 1. — № 2736. — Л. 1.
- ³³ Г.С. Волконский Петру I 4.12.1708 г. // ПИБ. — М., 1951. — Т. VIII. — Вып. 2. — К. № 2867. — С. 985.
- ³⁴ «И по Его Царского Величества указу от Нарвского и Киевского полков из Лебедина вторые баталионы велено отправить в город Сорочинец под

командою господина полковника Карташова» (Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия. Сборник документов в 2-х томах. / Сост. К.В. Татарников. — М., 2015. — Т. 2. — С. 1843).

³⁵ Шведские силы возглавлял генерал-майор кавалерии Ю.А. Мейерфельт — шеф Северо-Сконского рейтарского полка, а также полковник Г. Горн и шеф Ёнчёпингского пехотного полка полковник Г. фон Бухвальд (Г.С. Волконский Петру I 25.11.1708 г. // ПИБ. — М., 1951. — Т. VIII. — Вып. 2. — К. № 2867. — С. 984).

³⁶ Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия. Сборник документов в 2-х томах / Сост. К.В. Татарников. — М., 2015. — Т. 1. — С. 528.

³⁷ Г.С. Волконский А.Д. Меншикову 28.11.1708 г. // РГБ ОР. — Ф. 166. Меншиковы. — Картон 15. — Ед. хр. 7. — Л. 1.

³⁸ Г.С. Волконский Петру I 29.11.1708 г. // ПИБ. — М., 1951. — Т. VIII. — Вып. 2. — К. № 2867. — С. 984.

³⁹ Например: Манифест шведского короля Карла XII, 7 ноября 1708 г. // Бантыш-Каменский Д.Н. Источники Малороссийской истории, собранные Д.Н. Бантыш-Каменским, и изданные О. Бодянским. — М., 1859. — С. 211.

⁴⁰ Костомаров Н.И. Мазепа и Мазепинцы // Костомаров Н.И. Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. СПб., 1905. — Кн. 6. — Т. XVI. — С. 650.

⁴¹ Например: Павленко С. Військо Карла XII на Півночі України. — Київ, 2017. — С. 218.

⁴² Осьмина — единица измерения сыпучих тел равная примерно 105 литрам.

⁴³ Универсал шведского полковника гвардии А. Форстенсона жителям села Липовая Долина 4.12.1708 г. // РГАДА. — Ф. 124. Малороссийские дела. — Оп. 1. 1708 г. — Д. 101. — Л. 1.

Прокопенко Н. К истории событий на Украине в 1708 г. // Красный архив. — 1939 г. — № 4 (95). — С. 163.

---

⁴⁴ Г.С. Волконский А.Д. Меншикову 30.11.1708 г. // РС НИА СПб ИИ РАН. — Ф. 83. — Оп. 1. — № 2752. — Л. 1.

⁴⁵ Г.С. Волконский А.Д. Меншикову 30.11.1708 г. // РС НИА СПб ИИ РАН. — Ф. 83. — Оп. 1. — № 2752. — Л. 1.

⁴⁶ Шутой В.Е. Классовая борьба в период народной войны на Украине в 1708 – 1709 гг. // Известия Академии наук СССР. Серия истории и философии. — М., 1949. — Т. VI. — № 4. — С. 320.

⁴⁷ Г.С. Волконский А.Д. Меншикову 16.12.1708 г. // РС НИА СПб ИИ РАН. — Ф. 83. — Оп. 1. — № 2843. — Л. 1.

⁴⁸ Г.С. Волконский А.Д. Меншикову 5.12.1708 г. // РС НИА СПб ИИ РАН. — Ф. 83. — Оп. 1. — № 2781. — Л. 1.

Г.С. Волконский А.Д. Меншикову 7.12.1708 г. // РС НИА СПб ИИ РАН. — Ф. 83. — Оп. 1. — № 2789. — Л. 1.

⁴⁹ Б.П. Шереметев Петру I 20.10.1708 г. // Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала, тайного советника, мальтийского, с. Апостола Андрея, великого орла и прусского ордена кавалера, графа Бориса Петровича Шереметева. — М., 1778. — Ч. 2. — № 154. — С. 95-100.

ТИРВИО. — СПб., 1909. — Т. I. — № 27. — С. 23.

ПИБ. — М., 1951. — Т. VIII. — Вып. 2. — К. № 2671. — С. 726.

⁵⁰ Ф.В. Шидловский А.Д. Меншикову 20.12.1708 г. // РС НИА СПб ИИ РАН. — Ф. 83. — Оп. 1. — № 2804. — Л. 1.

⁵¹ Г.С. Волконский А.Д. Меншикову 8.12.1708 г. // РС НИА СПб ИИ РАН. — Ф. 83. — Оп. 1. — № 2796. — Л. 1 об.

⁵² Черновой указ коменданту Карташеву и прочим офицерам об укреплении города Сорочинцы, заготовке провианта // РГАДА. — Ф. 9. Кабинет Петра Великого. — Оп. 2. — Отд. I. — Кн. 30. — Л. 268.

⁵³ ПИБ. — М.;Л., 1950. — Т. IX. — Вып. 1. — № 2972. — С. 20-21.

Там же. — № 2975. — С. 22.

-
- ⁵⁴ Иванюк С.А. Забытый 5-й батальон. К вопросу о гарнизоне Полтавской крепости в 1709 году // Вестник Волгоградского государственного университета. — Сер. 4. — Волгоград, 2014. — № 1 (25). — С. 15.
- ⁵⁵ Б.П. Шереметев Я.В. Брюсу 12 января 1709 г. // ТИРВИО. — СПб., 1909. — Т. III. — № 70. — С. 70.
- ⁵⁶ Для увеличения парка артиллерийских орудий еще в начале декабря 1708 г. рассматривался вопрос о переброске пушек из Лютенки в Сорочинцы, состояние которых оценивалось как «зело хорошие» (Г.С. Волконский А.Д. Меншикову 8.12.1708 г. // РС НИА СПб ИИ РАН. — Ф. 83. — Оп. 1. — № 2796. — Л. 1).
- ⁵⁷ Б.П. Шереметев Я.В. Брюсу 13.01.1709 г. // Сборник Русского исторического общества. — Т. 25. — № 183. — С. 143.
- ⁵⁸ Г.С. Волконский Петру I 29.11.1708 г. // ПИБ. — М., 1951. — Т. VIII. — Вып. 2. — К. № 2867. — С. 985.
- ⁵⁹ Г.С. Волконский А.Д. Меншикову 28.11.1708 г. // РС НИА СПб ИИ РАН. — Ф. 83. — Оп. 1. — № 2741. — Л. 2.
- ⁶⁰ А.И. Ушаков Петру I 17.01.1709 г. // ТИРВИО. — СПб., 1909. — Т. III. — № 78. — С. 77.
- ⁶¹ Löjtnant Joachim Matthle Lyths dagbok 1703— 1722 // Karolinska krigares dagböcker jämte andra samtida skrifter (далее - ККД). — Lund, 1903. — V. 2. — S. 67.
- ⁶² Юнаков Н.Л. Северная война. Компания 1708 – 1709 гг. Военные действия на левом берегу Днепра (ноябрь 1708 г. – июль 1709 г.) // ТИРВИО. — СПб., 1909. — Т. IV. — С. 46.
- ⁶³ Стоит отметить, что полтавский исследователь Н. Макаренко в своей научной работе сообщал о следах разрушений на месте южных ворот сорочинской крепости (Макаренко Н. Городища и курганы Полтавской губернии (Сборник топографических сведений). — Полтава, 1917. — С. 35).

---

⁶⁴ Adlerfeld G. The Military History of Charles XII, King of Sweden. — London. 1740. — V. III. — P. 94.

Löjtnant Joachim Matthle Lyths dagbok 1703-1722 // KKD. — Lund, 1903. — V. 2. — S. 67.

⁶⁵ Стилле А. Карл XII, как стратег и тактик в 1707-1709 гг. — СПб., 1912. — С. 69.

⁶⁶ Шутой В.Е. Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII (1700-1709). — М., 1958. — С. 346.

⁶⁷ ПИБ. — М., 1952. — Т. IX. — Вып. 2. — К. № 2991. — С. 591.

⁶⁸ Nordberg J.A. Histoire de Charles XII, roi de suede. — J.-M. Husson, 1748. — V. II. — P. 275.

⁶⁹ Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия. Сборник документов в 2-х томах. / Сост. К.В. Татарников. — М., 2015. — Т. 2. — С. 1695.

⁷⁰ Generalstaben: Karl XII på slagfältet: karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. — Stockholm, 1919. — V. III. — Karta 23 a.

⁷¹ Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. 1683-1762 год. (с планами, чертежами и схемами). — СПб., 1891. — Вып. I. — Прил. № 3. — С. 667.

⁷² Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала, тайного советника, мальтийского, с. Апостола Андрея, белого орла и прусского ордена кавалера, графа Бориса Петровича Шереметева. — М., 1778. — Ч. 2. — № 175. — С. 146-145.

Д. Апостол А.Д. Меншикову 25.02.1709 г. // ПИБ. — М., 1952. — Т. IX. — Вып. 2. — К. № 3112. — С. 752-753.

⁷³ Шутой В.Е. Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII (1700-1709). — М., 1958. — С. 362.

---

⁷⁴ Б.П. Шереметев Петру I 7.03.1709 г. // ТИРВИО. — СПб., 1909. — Т. III. — № 122. — С. 124.

⁷⁵ Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия. Сборник документов в 2-х томах. / Сост. К.В. Татарников. — М., 2015. — Т. 2. — С. 1843.

⁷⁶ Б.П. Шереметев Петру I 28.02.1709 г. // Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала, тайного советника, мальтийского, с. Апостола Андрея, белого орла и прусского ордена кавалера, графа Бориса Петровича Шереметева. — М., 1778. — Ч. 2. — № 176. — С. 149.

⁷⁷ Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала, тайного советника, мальтийского, с. Апостола Андрея, белого орла и прусского ордена кавалера, графа Бориса Петровича Шереметева. — М., 1778. — Ч. 2. — № 189. — С. 213.

⁷⁸ Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия. Сборник документов в 2-х томах. / Сост. К.В. Татарников. — М., 2015. — Т. 2. — С. 1853.

⁷⁹ Б.П. Шереметев Петру I 29.05.1709 г. // Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала, тайного советника, мальтийского, с. Апостола Андрея, белого орла и прусского ордена кавалера, графа Бориса Петровича Шереметева. — М., 1778. — Ч. 2. — № 193. — С. 236.

Юнаков Н.Л. Северная война. Компания 1708 – 1709 гг. Военные действия на левом берегу Днепра (ноябрь 1708 г. – июль 1709 г.) // ТИРВИО. — СПб., 1909. — Т. IV. — С. 116.

⁸⁰ Г.И. Головкин И.И. Скоропадскому 29.05.1709 г. // Материалы Военно-Ученого Архива Главного Штаба. — СПб., 1871. — Т. 1. — Стб. 662.